

Неделя

16. Априліа 1844

Год. III.

М И Л К И

На поутаріе Тезоименитства.

Гди лепота тѣла цвати
 Срце тежи тамо радъ;
 Гди с' доброта душе лати,
 Дуже с' чувства пламень тадъ! —

Да облачишь ризу нову
 Невинности данасъ ты, —
 А душевна свойства славу
 Величаю имна ти:

Гди Венера свой разшири
 Са Минервомъ танкій станъ. —
 Одъ колевке нѣжне двери
 Отвори ти сретній данъ.

А Граціе Србске коло
 Байно шире мило там',
 Съ Музамъ тамо и Аполло
 Теб' изводи песме самъ. —

Венцемъ тебе новымъ красе
 Србска ћерко Милице!
 Цветемъ теби стеру стазе
 Набраннымъ пре Зорице. —

У пурпурнымъ садъ красотама
 Шествуй милогъ пролећа;
 Невинности по стазицама,
 Србскогъ духа и срца.

Крозъ савъ животь некъ те прати
 Мила сестро, Богиня —
 Светкуй име, и запамти
 Да си права Србкinya! —

К Р В А В А О С В Е Т А .

I.

Не далеко одъ Вышеграда, види се место едно, кое кадъ Путникъ погледи, и неотехи помислити мора на место, у комъ е првогъ човека Богъ створио. Две планине су слоблѣне една другой, к'о да братъ милу свою грли сею; тамо, ди се планине саставляю, природа каменымъ стѣнама волшебный е дала видъ, у томъ истомъ саставку зелени се листата шума, и изгледа ко обграѣна баша, коє обграду чине стрме са обадве стране стѣне; крозъ шуму кривуда кристалный потокъ „Лепенца“ и умножава халовитогъ Дунава плаве таласе. —

Оно е было време, у комъ су јонгъ многи наши Праотцы живили, кои су са Патриархомъ Чарноевићемъ у Угарску прешли. — Май е было, шума е листомъ одевена, а цветемъ и ягодама накинѣна была; Лепенца тихо е зувала поредъ поточића, подъ растомъ красна е седила дѣва, бела ружа, коя јой е у црной уплетена коси, као да се стыди снѣжнога врата, стыдно е спустила главу. По образу дѣве невинности зора се румени, очи нѣне ко да белый чине данъ: еръ кадъ јй е небу подигла, сунце к'о да е потавнило, и поточићъ, кои е пре, докъ е у нѣга гледала, радостно жуборио. садъ, ко да жали што е кристаль изгубыо свой, жалостну е пево песму. Устне нѣне румение су него ягоде, коє е у котаричицы држала. Виткій јой стасъ бела е покривала

хальина, одъ врата до пояса кратка црвена онај е имала видъ, ко она хальина коју мы именуемо Сербіанкомъ. Садъ е устала са меке траве, и певала е песму таквѣмъ умилнымъ гласомъ, да су чисто и птице ућутале, и ню певајућу слушале; шуме и каменѣ наслаждавало се Анђелскимъ нѣнымъ гласомъ, тишина е велика была: ни саме стѣне ни су смеле одзивъ свой оддавати, боеће се да вкъ нѣовъ красну не устраши певачицу, и потокъ в престо жуборити. — Све е ћутало. —

Садъ зачуе се рогъ ловачкѣи и лаянѣ паса. Девойка на ону страну управи очи, одъ кое е звукъ долазио; алъ већъ ловаць е поредъ нѣ стаяо; она е бежати тела, алъ нека снага, коју познавала нѣ зауставляла е; она јоштъ еданпуть е скупила силе да бежи, алъ младићъ е тако лепо молио, тако умилно, да бы га и бездушна зверь послушала, а камо ли не врели груди и меккога срца девойка.

„Боолъ е мени кодъ тебе бити — говоріо е онъ, алъ тай боолъ, у твоѣмъ кругу, мѣо е и онъ мени.“

Ель чудо што е послушанъ бѣо? та онъ е тако нѣжанъ, нѣгове очи тако умилно блистаю, а девойка е невина была, и чисто к'о мысао всевышнѣга Творца, знала јоштъ нѣ на чимъ жито, на чиме ли грожѣе расти, а камо ли изъ чега се любовь рађа. — Она е остала, и на пређашнѣ се посадила место, а младићъ ловаць поредъ нѣ. — Кадъ е сунце за гору заишло, онда су се растали. На девойке устнама нешто е пламтило, кое нѣ она ни сама знала шта е; алъ мы ћемо милой Читательки казати, шта е то было; На нѣны усти пламтио е — полюбаць младога ловца.

III.

Едва четвртъ часа ода одъ раста оногъ, подъ коимъ се Милица са младѣмъ упознала ловцемъ, белила се измеђъ липа кућица една. Съ десне стране куће видила се красна баща мирисавѣмъ засађена цвећемъ, и бистримъ по полакъ пресечена потокомъ, на страни баще видіо се растъ еданъ на о-

но подобіе, као онај, подъ коимъ се у Милкинымъ грудма прва любви упалила искрица, за растомъ дизала се висока стѣна, нузъ стѣну винова пеняла се лоза. Кућица е та обиталище Милице, и нѣне старе Майке. —

Три неделѣ после првогъ намъ приключеня подъ растомъ у бащи, три се даю видити човечія стаса седѣћа на клупи одъ бусеня; съ десне стране една висока женска; по образима нѣнима поремећене лепоте стопе се видити даю, и човекопознаватель лако ће погодити, да пруге по челу и седу косу нѣе толико време, к'о брига јој приузроковала. Жена та е Милкина майка, а друго двоје: Милица, и младићъ Ловаць.

Дуго су ћутали, у еданпуть стара ко иза сна пробуђена проговори:

„Милане! я самъ задовольна, што е мени тебе Богъ поклоніо, кои ћешъ милу мою кћерь у читавомъ нѣномъ животу одъ зла бранити. — Милка тебе любви и тыню, па ће те сретни бити.“

Миланъ и Милка влекну предъ стару, а она продужи.

„Богъ Васъ благословіо децо моя.“ У дубокимъ јој очима суза се засветли, коя е суза радости была, прва суза радости после дуге туге.

„Сретна самъ децо моя — проговори опетъ — и надамъ се да ћу јоштъ у кругу вашемъ задовольно поживити кое године.“

„Не!“ чуо се одзивъ одъ стѣне. Сви се троје на ону окрену страну, одъ кудъ е гласъ долазио.

„Лажешъ, пакостна стѣно! — проговори Миланъ, — да ће Богъ, и добра ће мати живити дуго и сретно.“

Садъ се тако учинило, ко да е нешто шушнуло иза камена, кои се за нѣовы дизаво леђій. Стара погледи тамо, сва е пребледила, и едва су е могли Миланъ и Милка у кућицу увести.

(Конаць слѣдуе.)

РОБСТВО и ТЕРГОВАНЬ СЪ РОБОВЫ.

Може быти да у цѣломъ свѣту неналазисе себичнїя Полїтика, као што е Англезѣла. То мы видити можемо изъ нѣовоѣ у Индіи и у Хїйни поступаня: али зато ипакъ то насъ може по нѣкимъ видовима као тѣшиги, што Англези, гдѣ годъ дођу, тамо сами собомъ облагонравіе и праву учтивость доносе, пакъ поредъ тога таки као изыскиваюћи потрудесе споспѣшествовати, да се и тамошнїи жители облагорођаваю и облагонраве: зато они таки Гражданску Свободу заведе и утемелюю, кой е са нѣовымъ Державнымъ Урежденїяма тако прирашѣна, тако союжена, да се чисто отъ нѣи отдвоити и отлучити неможе. Они су превеликїй новца трошакъ учинили, да робове испедъ угнѣтаемоѣ ига освободе; они и данъ данасъ не мале трошкове жертвую, да се већ еданпутъ Тергованю са Робовы край учини. — Заиста челоуѣколюбїе чрезъ ово Англеза благородно поступаѣ сила добыва, и заиста свакїй може съ правомъ рећи, да Англези у тому честно поступаю. Найвећи и найревнївїи любительи уничтоженїя Тергованя са Робовы учинили су међу собомъ еданъ тѣсанъ союзъ, когъ союза приверженицы простирусе по цѣлой земљи, свагди изтраживаюћи, свагди пропыткиваюћи, да бы гдѣгодъ Противнике нѣовоѣ благородноѣ намѣренїя изнашли; пакъ ако їй изнађу, а они їй онда свуда опишу и строжайше гоне. Ни найудалѣнїе точке свѣта не остану отъ нѣи мирне; а особито поселенїя Шпаньска, Португалска и союжены Держава они яко на мѣру узымаю. И тежко ономе, кои се усуди или самъ посредственно или непосредственно у Англезской при Тергованю съ Робовы соучаствовать! Таковоѣ згоди свакїй срамъ, стыдъ и явно поруганїе, као што се пре нѣколько мѣсецїи са богатымъ Лондонскимъ Терговцемъ Зулуетомъ случило. Печатна га е явно издала, да е ову гадну, гнусну и скаредну игру проводїо, пакъ зато е Достоянъ явкоѣ презрѣнїя и поруганїя, и

тако онъ садъ не смѣ свое оправданїе ни едной Кнѣгопродавницы вручити и вовѣрити, него га дае као рукопись печатати, и тако са страомъ потайно нѣкимъ своимъ прїятелима разшилявати. Кадъ бы онъ чистъ быо, то нетреба, да се свѣтлости страши.

(продуженїе.)

БАСНА

Славорѣчива Мазга.

Една добро уранѣна мазга нїе знала већ како да свою главу одъ тежке кичельности и поноса носи, непрестанно хвалїесе да е знатне породице и племена. Мой отаць, говораше она, быо е благородный хать, и я могу безъ славорѣчїя казати, да самъ сасвимъ на нѣга наликъ. Текъ што она то рече, алъ намма почне еданъ не далеко отъ нѣ старый магараць выкати: „и, я,“ и ню на нѣно право и истинито подрекло опомене. Сада сви познаду, одъ когъ рода и племена она происходи, и сви їой се зачну смеяти и ругати.

ПРАВОУЧЕНІЕ. Еданъ славорѣчивый будала, кои е, што но веле, изъ пра изникао и на велико достоинство се попео, срамотисе и стыди своѣ собственогъ и роѣногъ отца, и нѣгове сиромашне родбине. У таквомъ станю налазусе они, кои изъ ничега до чега дођу; нѣово подрекло забораве, и никако неѣду да разсуде, да она иста среѣна, кой їй е еданпутъ изъ пра извукла и подигла, опетъ натрагъ у нѣга бацѣти може. А кадъ їй човека на нѣово подрекло опомене, то се одма гдикои будала разсрди, и наѣсе увреѣнъ, што га на нѣово подрекло опомиѣмо; али се зато онъ не стыди поруганїя достойный животъ проводить, своѣ отца и свою родбину презирући. Ништа нїе могло мазгину дерзость већма осрамотити, него кадъ е магараць башъ онда выкати зачео, кадъ се она као паралажа о своѣмъ родословїю хвалити почела. Мы имамо међу нама велико число таковы славоговорльвица, кои се свога отца отричу; али и они онако исто пролазе, као и наша сирота мазга у Басни. Зато обазрїмо се пре, него што се почнемо о нашемъ роде хвалити, да се гдигодъ оближе какавъ нашъ фамилїараць ненаходи

Сам. М.

Бродж...

В Ъ С Т И.

Изъ Сегедина, отъ 19. Апр. п. р. — Кодъ нашъ е Данъ Роженя благоутробногъ и премилогъ нашегъ Монарха Фердинанда I (V) са особитымъ торжествомъ проведенъ. Уочи истога дана у вароши е већа часть домова сѣино освѣтлена была, између конхъ варошкѣ е домъ заиста найвећа очи зрители на себе привлачио. Отъ стране Талианаца, кон су у граду, начинѣне су двѣ высоке пирамиде, усред' конхъ видю се особитый триумфъ съ Царскимъ обникомъ тако вѣшто справлѣнъ и тако освѣтленъ, да се човѣкъ те блистателне красоте не могао довольно нагледати. Сутра данъ, т. е. лицемъ на Данъ Роженя, аузруковао е цѣо Баталлионъ войника Донъ Мигуель, цѣо корпусъ Оффицѣрскѣй, и сви други у вароши налазеѣне Царски Чинovníцы, такоберъ и нашъ Плем. Магистратъ са Комунитетлима и прочимъ Гражданима; ктому слѣдовали су Граждани наши у униформи и пешке и на коньѣ, да овай Данъ Роженя премилоствогъ и предоброгъ свогъ Манарха и Отца са свакомъ отличномъ свечаностию и са свакимъ почитаниемъ прославе. Божественна Аугургия служила се и у нашой и у Римокатолической церкви са великимъ благоговѣнствомъ; гди е безчисленный свѣтъ, будући е красно време было, присуствовао.

(сообщено отъ Г. Л.)

П И С М О

изъ Далмаціе у Вечъ.

Любезный Брате!

По маломъ странствованю, кое самъ по твоюй воли ради мога изображенія предузео, дошао самъ послѣ четыри године у нашу постойбину, у юначку Лику. Садъ самъ сасвимъ другчѣ чувствовао, него онда кадъ самъ е оставио. Вѣруй ми, ситъ самъ се наплакао. По свимъ краевима Србства, за изображеніемъ се, за обштомъ ползомъ, гдѣ више, гдѣ манѣ, лебди а у нашой тужной домовини све чѣми. Опоминѣмъ се, како самъ за оно нѣколко дана докъ самъ у Србию прие две године быо радостно примѣчавао и очима сматрао, како се Науке поредъ остальхъ полезностейъ озбильно подижу. — Башъ самъ онда налазио Новине са обильнымъ прилаганѣмъ на Фондъ Школскѣй. Шта ли се по остальымъ Аустрийскимъ краевима за Науке ра-

ди? А кодъ настъ, во! нигдѣ нитко о томъ и не саня. Нема тко, да овай несретный Свѣтъ отъ тако несретногъ сна пробуди; овай свѣтъ, кога е Богъ са даровима природе обилато обасуо. — — Слушао самъ одавна говорити, да е блаженнопочивший Епископъ Мушицкѣй той невольнъ помоћи трудю се. Сви веле, да е онъ дуже поживио, да бы и Лику у томъ смотреню са другимъ Србства краевима споредитисе могла. Ово е туга, коя свакогъ Сына народа Србскогъ уцвѣлити мора. Садъ се велика надежда полагае на Преосвященнѣйшегъ Господина садашнѣгъ нашегъ Епископа.

Нѣму е чемерно ово стадо повѣрено кое, садъ одъ нѣга као одъ свогъ Архипастыра помоћ очекуе. Я се ни самъ могао много у Лику бавити: него самъ дошао овамо ради продуженія Науки. Юштъ овога лѣта желимъ, ако ми буде могуће, у пожеланный, Лайпсикъ. — И овдѣ ти е мало болѣ, него у Лицы Наши варошани у пола су Талиани. Србске Школе досадъ овдѣ не было. Садъ су основами Фондъ Школскѣй, и Преосвященнѣйший Господинъ нашъ Епископъ изволио е 100. фор. у сребру положити. Фондъ е нарастао до 600 ф. ср. Зато имамо благодарити Г. Епископу. Молимо и Г. Епископа Карлштадтскогъ, да внимателно, Архипастырскѣй и Родолюбивый свой погледъ на Ликъ и Крбаву бацы. Овдѣ излази „Далматинска Зора“ съ писления Латинскимъ. Незнамъ, добыте ли е тамо. Я бы рекао, да е одъ премале асне овай Листъ. Баръ половина да е са нашимъ словима, а поредъ тога да човекъ другѣй съ нѣомъ управля, кон е болѣ и основаніе нашу Народность и Свѣтъ познао, на бы текъ онда могла сѣино и благодѣтельно Югославенству свѣтланти. — Другѣй путь ѣу ти пространство моя примѣчанія мала сообщити, а за садъ здравствуй . . .

У Задру 5. Марта 1844.

Станѣ Дунава у Пешти.

25. Априліа п. р. 13'. 3." 6."

26. Априліа 13' 1" 6."

27. Априліа 13'. 0". 0".

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельномъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стра е Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Ювановиѣ.

У ПЕШТИ словима Баймеловымъ.